

— Но они пытали тебя. Может быть, не твой разум, но они жестоко обошлись с твоим телом, — прошептал он.

Я посмотрела на него.

— Ну, в любом случае это не имеет значения. Я умерла, вот и все. Но почему ты это сделал? Ты поступил так, потому что чувствовал себя виноватым за то, что они увидели меня с тобой и предположили, что я информатор? Чувствовал себя виноватым как полицейский?

Он выглядел подавленным. Потерев виски, он встал и подошел ко мне. Наклонившись ко мне, он обхватил руками мое лицо.

Я вздрогнула. Запаниковала. Я не могла сосредоточиться.

Почему я вдруг занервничала?

Говоря о том, как я пыталась соблазнить и убить сэра Косоглазого, я помнила, какой бы неопытной я ни была с мужчинами в этой жизни, я не забывала о своем обаянии. Почему я так взволнована и растеряна прямо сейчас?

Но когда он поцеловал меня, голова вдруг опустела. Я не могла ясно мыслить.

Почему я, как минимум, не отстраняюсь?

Его губы были нежны. Они оставили сладкий привкус. Может быть, из-за закуски, которую мы ели.

Мое сердце бешено заколотилось.

Его язык раздвинул мои губы и мягко проник внутрь.

Мое тело задрожало. Казалось, я вот-вот рухну со своего места.

Видимо, заметив мое состояние, герцог прервал поцелуй. Его лицо было так близко. Лицо казалось таким знакомым и в то же время таким незнакомым.

Мои губы были теплыми. Щекам стало тепло. Я даже не могла сглотнуть. Казалось, если бы я это сделала, то часть его заняла бы место внутри меня.

Я действительно не понимала, почему он так себя вел.

— Я продолжал мечтать о тебе. Бесконечно, снова и снова, даже не зная, кто ты такая, — сказал он. — Мой разум неоднократно рисовал лицо одной и той же женщины, и моя мать подумала, что я сошел с ума. Это было понятно, так как большинство случаев наличия дара предвидения в королевской семье сопровождались безумием.

Его пальцы погладили мою щеку и мягко коснулись моих губ. Я вздрогнула от ощущения разряда, пробежавшего по всему телу.

— Но в конце концов я понял. Осознал, кто я и кто ты. Я знал, что однажды встречу тебя. Даже несмотря на то, что я не был уверен, когда, где и в лице кого увижу тебя.

Я смотрела на него, не в силах говорить. Он продолжал гладить мое лицо.

— Я больше не собираюсь обманывать себя, — продолжил он. — Не буду придумывать глупых оправданий, вроде того, что ты являешься объектом моего расследования, и это причина, по которой я поддерживаю с тобой связь. Мое время остановилось, но вновь начало свой ход, и на этот раз я никому не позволю остановить его. Элис Уорвик, ты та, кто движет моей жизнью. Ты — свет, который освещает мой мир, и воздух, который позволяет мне жить.

Мой мир, напротив, казалось, остановился.

Итак, он утверждает, что убил бандитов ради меня. Попал в тюрьму.

Но к тому времени я была уже мертва. Как я могу ему верить?

Тот факт, что детектив Чан Сонхун убил бандитов, чтобы отомстить за меня, и попал в тюрьму, казался мне таким нелепым. Кем мы были друг для друга, чтобы он жертвовал своей жизнью?

Я чувствовала, что попала в ловушку порочного круга неразделенной любви. Но действительно ли я любила его в той жизни или я просто была одинока и хваталась за соломинку?

«Было ли все это иллюзией?»

Все это казалось притворством. Я была такой растерянной. Не знала, что и думать. У меня разболелась голова.

«Могу я просто сбежать отсюда?»

Словно заметив мою панику, герцог нежно поцеловал меня в губы и встал.

Я подняла глаза и впиалась в него взглядом. Это было единственное, на что я была способна, и

только потому, что это была моя стандартная реакция на все вокруг.

— Я отведу тебя в комнату, так что сначала отдохни, — сказал он. — Это правда, что я устроил это собрание только для того, чтобы встретиться с тобой. Но статус дворянина сопряжен с изрядной долей ответственности и формальностей. Мне нужно позаботиться о нескольких незваных гостях...

Он устало вздохнул и посмотрел на дверь. Затем обернулся ко мне.

— Но незваные гости вряд ли нарушат мои планы, — улыбнулся мужчина.

— Почему? В чем твой план?

После того шока, что только что испытала, я заслуживала это знать. Нет, мне нужно было это знать. Что, черт возьми, он планировал?

Он ухмыльнулся. Это была своего рода лукавая улыбка, которую я никогда не видела на его лице в предыдущей жизни.

— Соблазнить тебя, чтобы сделать наш брак свершившимся фактом, конечно!

Я уставилась на него с широко открытым ртом.

«Он шутит, верно? Это, должно быть, шутка! Ни в коем случае это не произойдет».

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2611248>